

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-347-364>

Основные тенденции и итоги внешнеэкономического сотрудничества Казахстана со странами ЕАЭС

Вячеслав Ю. Додонов

*Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан, Алматы, Казахстан,
dodonovv@mail.ru*

Аннотация: Пять полных лет функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) дают возможность для выделения основных тенденций сотрудничества в рамках объединения и подведения некоторых их итогов. В статье рассматриваются тенденции и итоги внешнеэкономического сотрудничества Казахстана со странами ЕАЭС по основным направлениям, включая взаимную торговлю, взаимные инвестиции, а также некоторые другие. В ходе проведенного анализа выявлено, что в большинстве сфер сотрудничества Казахстана со странами ЕАЭС в период существования союза наблюдалась опережающая динамика, что свидетельствует о позитивных для национальной экономики итогах первых пяти лет функционирования в составе интеграционного объединения.

Ключевые слова: ЕАЭС, евразийская интеграция, взаимная торговля, экспорт, прямые иностранные инвестиции, совместное предпринимательство, трансграничные денежные переводы

Для цитирования: Додонов В. Ю. Основные тенденции и итоги внешнеэкономического сотрудничества Казахстана со странами ЕАЭС. *Проблемы постсоветского пространства.* 2020;7(3):347-364. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-347-364>

Статья поступила 14.05.2020

Принята в печать 27.07.2020

Опубликована 03.09.2020

Key Trends and Results of Kazakhstan's foreign economic cooperation with the EAEU Countries

Vyacheslav Yu. Dodonov

*Kazakhstan Institute for Strategic Studies
under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan,
dodonovv@mail.ru*

Abstract: Five full years of the functioning of the Eurasian Economic Union (EAEU) provide an opportunity to highlight the main trends of cooperation under this association and to summarize some of their results. The article discusses the trends and results of Kazakhstan's foreign economic cooperation with the EAEU countries in the main areas, including mutual trade, mutual investments, as well as some others. The analysis revealed that in most areas of cooperation between Kazakhstan and the EAEU countries during the period of the union's existence, leading dynamics were observed, which indicates the positive results for the national economy of the first five years of operation as part of the integration association.

Keywords: EAEU, Eurasian integration, mutual trade, export, direct foreign investment, joint venture, cross-border money transfers

For citation: Dodonov V.Yu. Key Trends and Results of Kazakhstan's foreign economic cooperation with the EAEU Countries. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(3):347-364. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-347-364>

Received 14.05.2020

Revised 27.07.2020

Published 03.09.2020

ВВЕДЕНИЕ

В январе 2020 года исполнилось пять лет функционирования ЕАЭС (Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29.05.2014 г., вступил в силу 1.01.2015 г.), что является достаточным сроком для подведения основных итогов пребывания Казахстана в составе этого интеграционного объединения и определения базовых тенденций внешнеэкономического сотрудничества с партнерами по союзу.

Проблематика влияния процессов евразийской интеграции на национальные экономики стран-участниц ЕАЭС, включая Казахстан, получила широкое освещение в работах ученых как из государств данного объединения, так и из-за его пределов. Основной акцент в таких исследованиях делается чаще всего на влиянии интеграционных процессов на взаимную торговлю. Так, Д. И. Ушкалова отмечает, что динамика изменения товарной структуры экспорта Казахстана в страны ЕАЭС «показывает наметившиеся позитивные тенденции, в частно-

сти, снижение удельного веса минерального сырья на фоне роста значения продукции машиностроения» [1]. А. А. Мигранян констатирует влияние «взаимной торговли на качественные параметры национальной экономики (стимулирование и рост промышленного производства, развитие технологичности и прирост доли добавленной стоимости в экспорте)» [2]. Ряд исследователей акцентируют внимание на итогах и перспективах экономического сотрудничества в отдельных сферах. Так, Р. Х. Симонян отмечает рост транзита грузов из КНР в Европу через территорию Казахстана и России, связывая это, в том числе, с фактором ЕАЭС [3]. С. А. Рамазанов считает целесообразной «унификацию статей балансов центральных банков стран-участниц ЕАЭС» [4], В. В. Карпов, А. А. Кораблева и Е. В. Миллер фиксируют максимальный удельный вес денежных переводов из Казахстана в Россию и рассматривают их рост как фактор «роста хозяйственных связей между странами» [5].

В настоящей статье представлены оценки итогов пяти лет членства Казахстана в ЕАЭС для внешнеэкономического сотрудничества страны по его ключевым направлениям, включая торговлю, инвестиции, совместное предпринимательство и некоторые другие сферы.

ТОРГОВЛЯ КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ЕАЭС

Сфера внешней (или взаимной, как принято называть ее в отношении стран ЕАЭС) торговли является наиболее очевидным направлением экономического сотрудничества и, в этом качестве, чаще всего упоминается для иллюстрации как достижений, так и проблем евразийской интеграции. При этом в последнее время торговля Казахстана со странами ЕАЭС в средствах массовой информации и части экспертного сообщества начинает приобретать негативную окраску из-за регулярно возникающих на ее пути разного рода препятствий – от технических проблем при преодолении пограничных пунктов пропуска до запретов и изъятий поставленной продукции по фитосанитарным основаниям. Особенно много примеров такого рода проблем содержится в прессе приграничных регионов Казахстана и России, хотя существуют сложности с преодолением товарами также границы Казахстана и Кыргызстана.

В отношении данных проблем необходимо отметить, что они возникают на всем протяжении существования ЕАЭС (а также предшествовавших ему интеграционных объединений), но, при всей болезненности реакции бизнеса, подпадающего под такого рода ограничения, не имеют массового характера и не влияют на масштабы и тенденции взаимной торговли в рамках объединения. Характер этой проблемы также осознается Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), которая ведет Реестр

препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза, в котором фиксируются все их виды (барьеры, изъятия, ограничения), и работает над их устранением. В настоящее время ЕЭК зафиксировано 66 препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС, в том числе 15 барьеров, 14 изъятий и 37 ограничений [6].

Максимальное количество препятствий приходится на сферу технического регулирования (15) и энергетической политики (13), по 6 препятствий зафиксировано в сферах налоговой и транспортной политики. При этом количество препятствий по отдельным странам ЕАЭС примерно одинаково — максимальное их количество приходится на Россию (49), минимальное – на Кыргызстан (44). Казахстан по количеству препятствий занимает второе после России место (48) [6], при этом Казахстану принадлежит самое длительное по сроку существования препятствие, первым зафиксированное ЕЭК 8 декабря 2015 г. (применение рентного налога при вывозе угля на территории других государств-членов, классифицируется как барьер). При этом можно отметить, что большинство препятствий (44 из 66) применяются всеми пятью государствами ЕАЭС [6]. Таким образом, за нарушение нормативной базы ЕАЭС и создание препятствий на внутреннем рынке союза ответственны практически в равной мере все пять стран. Также можно отметить, что нетарифные меры в целом являются распространенным инструментом реализации торговой политики, в том числе и протекционизма в рамках интеграционных объединений (так, в Казахстане количество действующих нетарифных мер превышает 200 [7]).

В отношении же тенденций торговли Казахстана со странами ЕАЭС в период существования союза можно отметить, что в целом ее динамика демонстрирует

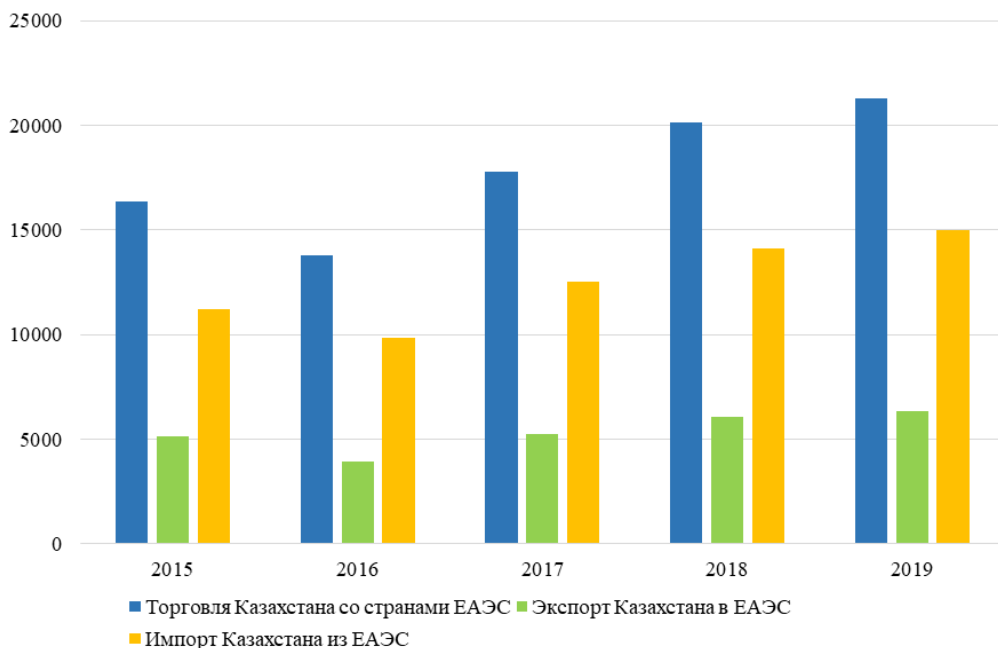

Рис. 1. Динамика объемов торговли Казахстана со странами ЕАЭС в период существования союза, млн долл. США (Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: [8])

рост по всем компонентам, включая товарооборот, экспорт и импорт (рис. 1).

За пять лет торговля Казахстана со странами ЕАЭС выросла на 30,5 %, экспорт — на 23,4 %, импорт — на 33,7 % [8]. Несмотря на то, что эти показатели представляются благоприятными, для обеспечения корректной интерпретации их необходимо сопоставить с данными о внешней торговле Казахстана в целом, со всеми странами мира, что позволит сравнить динамику внешней торговли с ЕАЭС и оценить, насколько успешной она была на фоне этих общих показателей (таб.1).

В сравнении с общими показателями внешней торговли Казахстана торговля со странами ЕАЭС демонстрирует более интенсивную динамику в части товарооборота, замедленную — в части казахстанского экспорта, и опережающую — в части им-

порта. Соответственно менялись на протяжении пяти последних лет и показатели удельного веса торговли Казахстана со странами ЕАЭС в общем ее объеме. Доля стран союза во внешнеторговом обороте по итогам 2019 года несколько увеличилась относительно уровня 2015 года (22,2 % и 21,3 % соответственно), при этом доля ЕАЭС в казахстанском импорте увеличилась более выражено и составила 39,1 % по сравнению с 36,7 % в 2015 году, а доля в экспорте, напротив, сократилась до 10,9 % с 11,1 %.

Увеличение импорта из ЕАЭС наряду с сокращением экспорта обуславливает и рост дефицита во взаимной торговле Казахстана в рамках союза — известную проблему, которая широко обсуждается в экспертном сообществе, хотя не всегда методически корректно. Некоторыми экспертами озву-

Табл. 1. Внешняя торговля Казахстана в период существования ЕАЭС и роль в ней торговли со странами союза, млн долл. США, если не указано иное (Расчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: [8])

	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение 2019/2015, %
Внешнеторговый оборот	76 523,5	62 113,6	78 102,9	94 769,7	96 080,0	25,6
в т.ч. со странами ЕАЭС	16 323,9	13 793,7	17 780,7	20 144,1	21 296,0	30,5
доля ЕАЭС	21,3	22,2	22,8	21,3	22,2	4,2
Экспорт	45 955,8	36 736,9	48 503,3	61 111,2	57 723,0	25,6
в т.ч. в страны ЕАЭС	5 120,3	3 930,2	5 262,5	6 046,7	6 317,0	23,4
доля ЕАЭС	11,1	10,7	10,8	9,9	10,9	-1,8
Импорт	30 567,7	25 376,7	29 599,6	33 658,5	38 357,0	25,5
в т.ч. из стран ЕАЭС	11 203,6	9 863,5	12 518,2	14 097,4	14 979,0	33,7
доля ЕАЭС	36,7	38,9	42,3	41,9	39,1	6,5

чивается мнение о том, именно создание ЕАЭС привело к формированию торгового дефицита, широкое распространение также получила точка зрения о том, что ЕАЭС стал фактором роста торгового дефицита. Фактически же, увеличение или уменьшение объемов торгового дефицита Казахстана со странами ЕАЭС обуславливается изменениями объемов внешней торговли в целом, а не членством страны в интеграционных объединениях. Максимальные объемы дефицита торговли со странами, входящими в настоящее время в ЕАЭС, были зафиксированы в 2012 и 2013 годах — в период, когда общий объем внешней торговли Казахстана достигал пиковых значений (132,8 и 133,5 млрд долл.) на фоне очень высоких нефтяных цен. В эти же годы были зафиксированы и максимальные объемы импорта в Казахстан (46,4 и 48,8 млрд долл.) и, поскольку значительная доля в импорте всегда приходи-

лась на страны, позднее сформировавшие ЕАЭС (прежде всего, Россию), в эти же годы наблюдались и максимальные объемы дефицита в торговле с ними. После падения нефтяных цен резко сократился и объем внешней торговли Казахстана и, вслед за ним — объем импорта, включая импорт из стран ЕАЭС. Также сократился и объем дефицита взаимной торговли в рамках ЕАЭС.

Тем не менее, этот дефицит существует, его проблема привлекает внимание многих экономистов [9; 10; 11] и оценка его изменения в период существования ЕАЭС также заслуживает внимания. Для большей информативности целесообразно рассмотреть не столько абсолютные размеры данного параметра, сколько относительный показатель соотношения размера дефицита с внешнеторговым оборотом Казахстана в целом, что позволит уменьшить влияние фактора волатильности объемов внешней

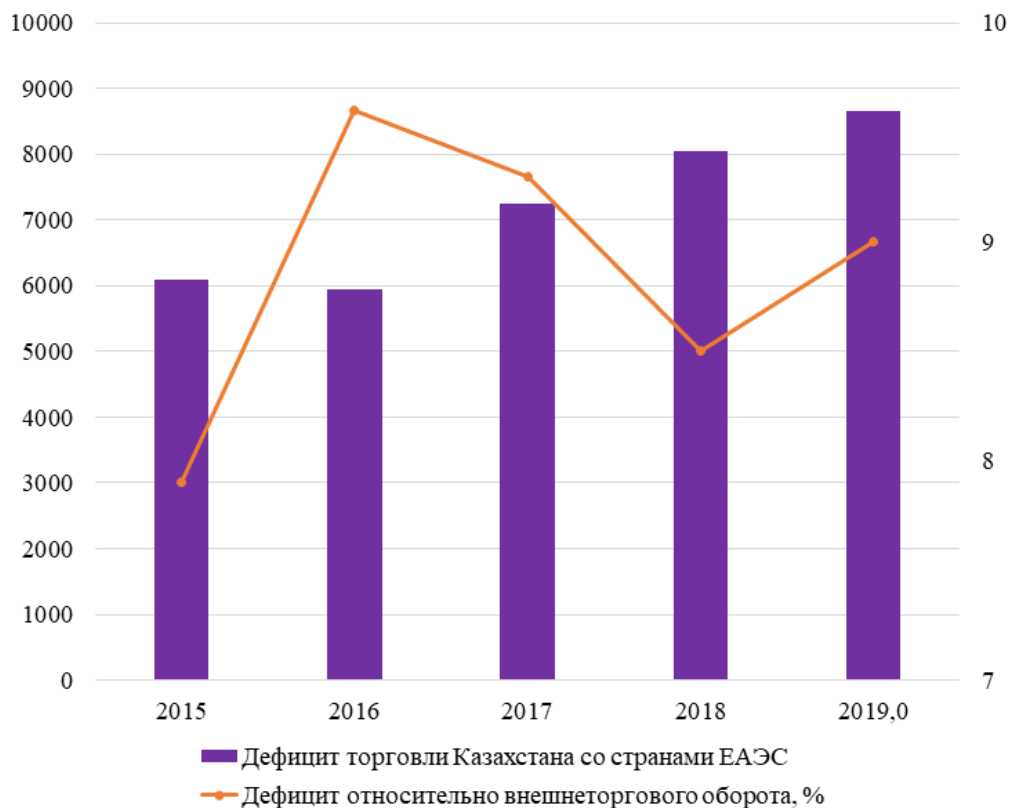

Рис. 2. Динамика абсолютного и относительного размера дефицита торговли Казахстана со странами ЕАЭС, млн долл. США, если не указано иное (Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: [8]).

торговли. На рисунке 2 приведена динамика абсолютного и относительного показателей дефицита торговли Казахстана со странами ЕАЭС в период существования союза, которая демонстрирует тенденцию роста дефицита в абсолютном выражении, тогда как соотношение его с объемом внешней торговли Казахстана в целом выглядит значительно более стабильным.

В период с 2016 года по настоящее время этот показатель снизился с 9,6 % до 9 %, а его отклонение от среднего за период значения в 8,9 % не превышало 0,9 процентных пункта, что свидетельствует о низком разбросе значений и в целом об устойчиво-

сти как данного индикатора, так и процесса торговли Казахстана со странами ЕАЭС, который он отражает. Низкий разброс относительного размера дефицита взаимной торговли, на наш взгляд, является свидетельством нейтральности фактора ЕАЭС в процессе формирования этого дефицита.

Если рассматривать двустороннюю торговлю Казахстана с отдельными государствами ЕАЭС, то ее динамика отличается значительным разбросом, который обусловлен базой сравнения — чем ниже был стартовый уровень объемов торговли в 2015 году с той или иной страной, тем выше темп ее увеличения. По этой причи-

не максимальную динамику в период существования ЕАЭС продемонстрировала торговля Казахстана с Арменией, также велик прирост торговли с Беларусью, тогда как минимальный рост зафиксирован в торговле с Россией и с ЕАЭС в целом, поскольку на Россию приходится около 92 % торговли Казахстана со всеми странами объединения (рис. 3). Умеренное увеличение торговли с Киргизией не слишком противоречит указанному тезису, так как эта страна является вторым для Казахстана торговым партнером в ЕАЭС и объемы взаимной торговли с ней достаточно велики, то есть, эффект низкой базы в данном случае не имеет места.

Менее выраженный рост казахстанского экспорта в страны ЕАЭС по сравнению с экспортом в другие страны в период существования союза объясняется существенными различиями в структуре экспортных поставок. Казахстанский экспорт

в указанный период примерно на 85 % состоял из двух основных категорий сырьевого характера — минеральных продуктов (прежде всего, нефти), на которые приходилось порядка 70–75 % экспорта, и металлов. Это значит, что объемы экспорта в очень значительной мере определялись ситуацией с мировыми ценами на нефть. В период существования ЕАЭС цены на нефть преимущественно росли — среднегодовая цена нефти «брент» выросла с 52,3 долларов за баррель в 2015 году до 64 долларов в 2019 году (на 23 %). На этом фоне объем казахстанского экспорта вырос на 25,6 % (с 46 до 57,7 млрд долл.).

Структура казахстанского экспорта в страны ЕАЭС имеет явно выраженные отличия (рис.4), что обуславливает и иную реакцию его динамики на изменения нефтяных цен. Минеральные продукты составляют всего около 40 % этого экспорта, что делает его менее зависимым от колеба-

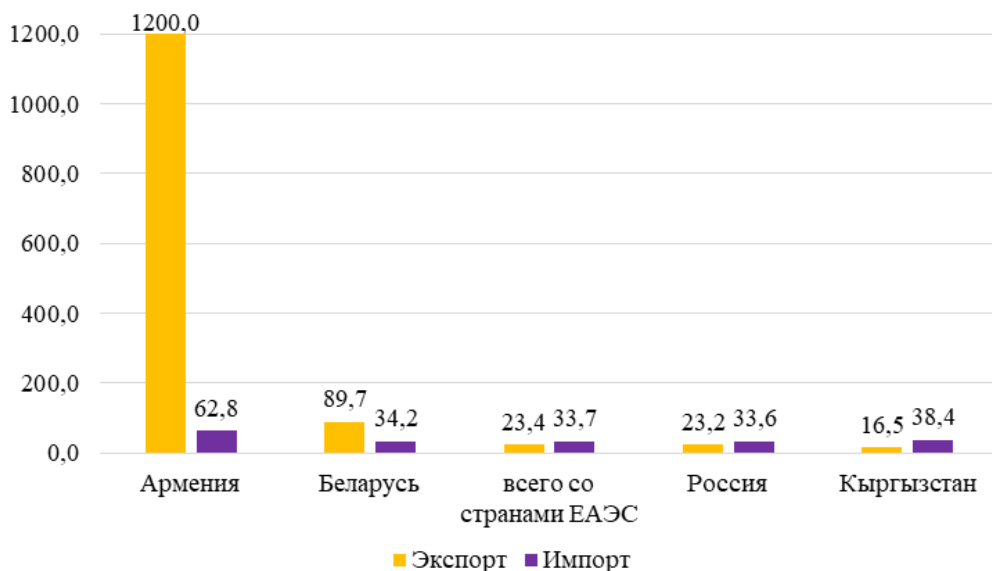

Рис. 3. Показатели роста объемов казахстанского экспорта и импорта в отдельные страны ЕАЭС в период с 2015 по 2018 годы, % (Расчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: [8]).

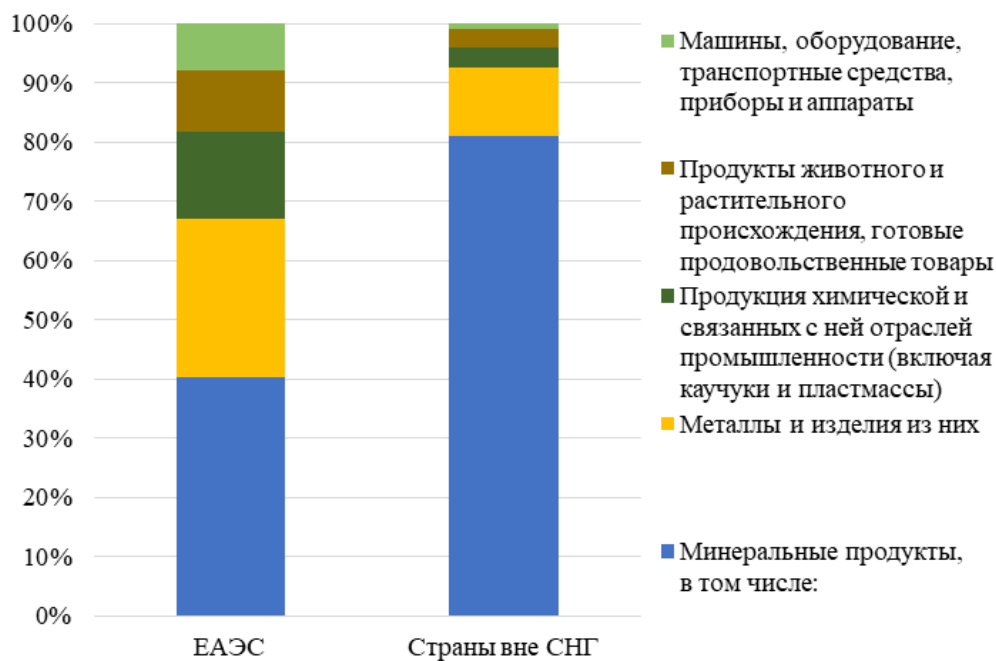

Рис. 4. Структура экспорта в ЕАЭС в сопоставлении со структурой казахстанского экспорта в страны вне СНГ в 2019 году по основным товарным группам, % (Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: [12]).

ния нефтяных цен. Это значит, что в периоды их роста экспорт в ЕАЭС растет меньше остального экспорта, а в периоды падения нефтяных котировок экспорт в ЕАЭС снижается меньше, чем экспорт в целом.

Структура казахстанского экспорта в страны ЕАЭС отличается в лучшую сторону за счет значительно большей доли в нем обработанной продукции, в том числе, продукции отраслей с высокой добавленной стоимостью, включая машиностроение, химическую, легкую и пищевую промышленность. Это приоритетные для модернизации казахстанской экономики отрасли, перспективы развития которых обуславливают успешность диверсификации и снижения сырьевой составляющей хозяйственного комплекса страны. Для такой продукции именно рынок ЕАЭС является основным

экспортным направлением, тогда как за его пределами экспорт готовой казахстанской продукции сильно ограничен. Этот факт отмечают и международные эксперты. Так, в «Докладе об экономике Казахстана. Зима 2019» Всемирного банка говорится: «несырьевые промышленные экспортные позиции Казахстана, например, машины и транспортное оборудование, показывают наименьшие коэффициенты среди основных экспортных товаров. За пределами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и СНГ казахстанский экспорт показывает стабильную тенденцию снижения» [13].

Для несырьевого экспорта Казахстана, увеличение которого является приоритетом ряда экономических программ, включая специально подготовленную Национальную экспортную стратегию, рынок ЕАЭС

является критически важным, поскольку на него приходится очень значительные доли, иногда — большинство экспортируемой готовой продукции обрабатывающей промышленности. Так, в 2019 году доля ЕАЭС в экспорте машин и оборудования составила 42,7 %, продукции химической промышленности — 33,5 %, строительных материалов — 44,9 %, обуви, головных изделий и галантерейных товаров — 73,6 % [12].

В некоторых отраслях этот экспорт является ключевым фактором развития и наращивания объемов производства, в том числе, в наиболее передовых для казахстанской экономики видах деятельности, например, машиностроении. В 2019 году на экспорт в страны ЕАЭС отправлялось

порядка 20 % продукции машиностроения Казахстана, а выпуск продукции отрасли тесно коррелирован с ее экспортом в ЕАЭС и СНГ, и рос на протяжении всего периода существования союза (рис. 5), даже в те годы, когда экспорт в целом сокращался.

Рассматривая взаимную торговлю, нельзя не остановиться также на торговле услугами. Это достаточно значимая сфера внешнеэкономического сотрудничества, в 2019 году торговля услугами со странами ЕАЭС составила более 13 % от объема торговли товарами. Основными статьями как экспорта, так и импорта услуг в Казахстане являются транспортные услуги и поездки.

Динамика торговли услугами Казахстана со странами ЕАЭС в период существования объединения, в отличие от торговли

Рис. 5. Взаимосвязь объемов производства продукции машиностроения и экспорта отрасли в период существования ЕАЭС (Рассчитано по данным Комитета по статистике МНЭ РК: [12])

Табл. 2. Динамика объемов и удельного веса торговли услугами Казахстана со странами ЕАЭС в период существования союза (Рассчитано по данным Национального банка РК: [14])

	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт, млн долл.	2191,2	1777,1	1785,7	1702,5	1621,5
Доля ЕАЭС в общем объеме экспорта услуг, %	33,8	28,2	27,5	23,4	20,9
Импорт, млн долл.	2140,8	2048,8	2316,1	2116,6	1916,8
Доля ЕАЭС в общем объеме импорта услуг, %	18,5	18,5	23,0	17,8	16,8
Баланс (экспорт - импорт), млн долл.	50,4	-271,7	-530,4	-414,1	-295,4

товарами, характеризуется понижательными тенденциями (таб. 2). За пятилетний период зафиксировано снижение объема как экспорта, так и импорта услуг, а также сокращение доли ЕАЭС в общем объеме как экспорта, так и импорта. При этом баланс торговли услугами, так же, как и торговли товарами отрицателен, а его дефицит имеет тенденцию к увеличению.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СО СТРАНАМИ ЕАЭС

Вторым основным направлением экономического сотрудничества, наряду с внешней торговлей, является инвестиционное, результаты которого отражаются в потоках взаимных инвестиций в страну и из нее. В этом отношении период членства Казахстана в ЕАЭС характеризуется выраженной положительной динамикой всех основных показателей.

Валовый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из стран ЕАЭС в период существования союза существенно вырос как в абсолютном, так и в относительном выражении (рис. 6). Годовой объем валового притока ПИИ увеличился в 2,5 раза в 2019 году относительно уровня 2015 года и достиг 1,5 млрд долл., а удельный вес стран ЕАЭС в валовом притоке ПИИ в Казахстан составил 8 % против 3,9 % в 2015 году [15].

Еще более выраженной является динамика чистого притока ПИИ из стран ЕАЭС. Абсолютный объем годового чистого притока ПИИ из стран союза вырос с 2015 по 2019 годы в 2,2 раза, а удельный вес в 2,8 раза и достиг 14 % [16]. Таким образом, инвестиции из ЕАЭС к настоящему времени стали одним из основных источников формирования чистого притока ПИИ, чего ранее не наблюдалось (рис. 7).

Увеличение удельного веса поступающих в Казахстан из ЕАЭС ПИИ обусловило и рост общего объема накопленных в стране инвестиций всех видов из стран союза, особенно в относительном выражении. Если на начало функционирования ЕАЭС (на 1 января 2015 года) их объем исчислялся 7 млрд долл., то на 1 января 2020 года он увеличился до 12,1 млрд. То есть, за годы существования ЕАЭС объем работающих в Казахстане инвестиций из стран объединения вырос на 5,1 млрд долл. (на 73 %) [17]. Этот прирост происходил опережающими темпами по сравнению с ростом иностранных инвестиций в целом, что выразилось в увеличении доли накопленных инвестиций из ЕАЭС в общем объеме накопленных иностранных инвестиций в Казахстан с 4,6 % на начало 2015 года до 5,4 % на 1 января 2020 года.

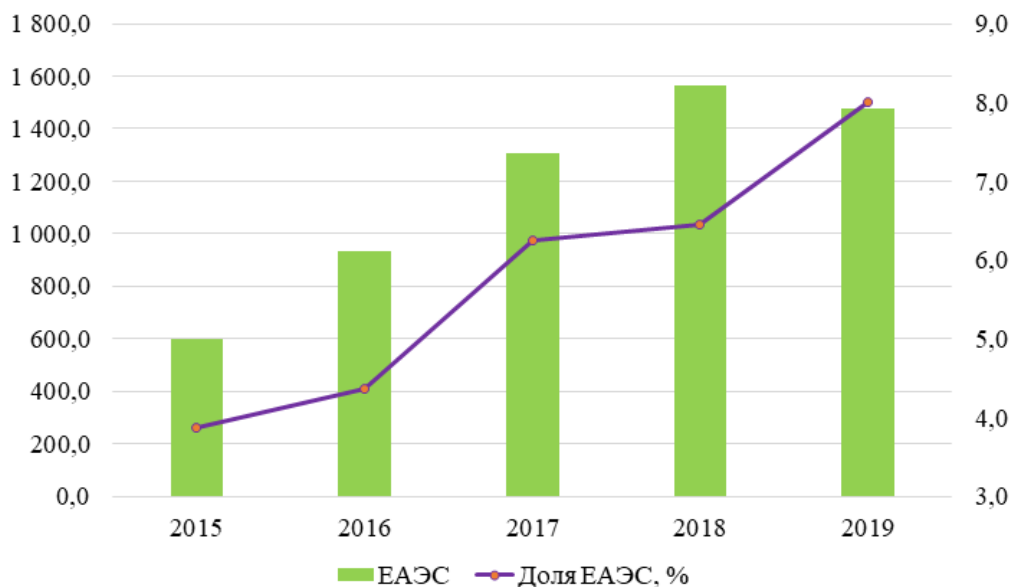

Рис. 6. Объем и удельный вес валового притока прямых инвестиций из стран ЕАЭС в Казахстан, млн долл. США, если не указано иное (Рассчитано по данным Национального банка РК: [15]).

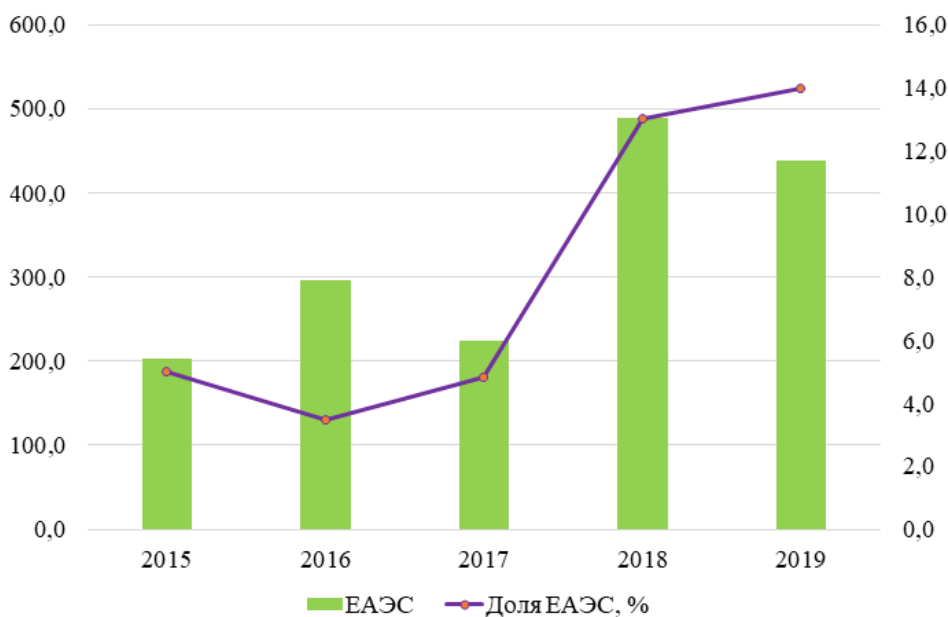

Рис. 7. Объем и удельный вес чистого притока прямых инвестиций из стран ЕАЭС в Казахстан, млн долл. США если не указано иное (Рассчитано по данным Национального банка РК: [16]).

Табл. 3. Накопленные инвестиции в Казахстан из стран ЕАЭС в сопоставлении с динамикой совокупного объема накопленных иностранных инвестиций в Казахстан, млн долл. США (Составлено по данным Национального банка РК: [17])

	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	Изменение
ВСЕГО	213 869	198 453	218 217	227 392	219 237	222 447	8578
Армения	5,3	5,1	6,8	7	16,6	11,0	5,7
Беларусь	135,0	105,9	97,7	79	87,2	164,7	29,7
Кыргызстан	-	107,2	103,1	118	148,4	184,6	77,4
Российская Федерация	6873,8	8199,0	11044,4	11776	11054,9	11713,9	4840,1
ЕАЭС	7014,1	8417,2	11251,9	11980,0	11307,0	12074,2	5060,1
Доля ЕАЭС	3,3	4,2	5,2	5,3	5,2	5,4	2,1

Также за период существования ЕАЭС выросли абсолютные и относительные объемы накопленных инвестиций из Казахстана в страны объединения. Рост абсолютных объемов был не очень значительным и составил 12 % (9,2 млрд долл. против 8,3 млрд долл.), тогда как удельный вес стран ЕАЭС в накопленных инвестициях из Казахстана вырос более существенно — до 5,7 % на 1.01.2020 года с 3,3 % на 1.01.2015 года.

Инвестиции из стран ЕАЭС стали особенно значимым фактором международного инвестиционного сотрудничества Казахстана на фоне стагнации и даже снижения объемов накопленных иностранных инвестиций в последние годы. В период с начала 2015 года по 1 января 2020 года объем накопленных иностранных инвестиций всех видов в Казахстан увеличился незна-

чительно — на 8,6 млрд долл., и большую часть этого увеличения обеспечили страны ЕАЭС (5,1 млрд долл.), на которые пришлось 59 % прироста данного показателя.

В разбивке по странам основной объем как накопленных инвестиций ЕАЭС, так и изменения их объема приходится на Россию — 97,4 % и 96,6 % соответственно, роль остальных государств союза крайне незначительна (таб. 3).

Накопленные инвестиции из Казахстана всех видов в страны ЕАЭС в период существования объединения демонстрировали рост (почти на 1 млрд долл.) на фоне снижения их общего объема, которое составило 17,8 млрд долл. В географическом разрезе ситуация традиционна — основной страной приложения казахстанских инвестиций является Россия, накопленные инвестиции

Табл. 4. Накопленные инвестиции из Казахстана в страны ЕАЭС в сопоставлении с динамикой совокупного объема накопленных инвестиций за рубежом из Казахстана, млн долл. США (Составлено по данным Национального банка РК: [17])

	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020	Изменение
ВСЕГО	178669	156696	169415	171049	157840	160869	-17800
Армения	22,6	15,8	43,8	16	16,1	18,8	-4
Беларусь	78,9	43,7	139,7	98	113,9	88	9,1
Кыргызстан	845,6	755,7	689,4	544	563,4	582,7	-262,9
Российская Федерация	7324,1	6863,2	7551,1	8191	8372,4	8554,4	1 230,3
ЕАЭС	8 271,3	7 678,5	8 424,0	8 849,7	9 065,8	9 243,9	972,6
Доля ЕАЭС	4,6	4,9	5,0	5,2	5,7	5,7	1,1

Казахстана в этом направлении выросли на 1,2 млрд долл. (на 17 %), но также можно отметить, что в двух странах ЕАЭС — Кыргызстане и Армении — за рассматриваемый период объем накопленных казахстанских инвестиций сократился на 31 % и 18 % соответственно (таб. 4). В Беларуси этот показатель увеличился на 11 %.

Таким образом, в сфере инвестиционно-го сотрудничества Казахстана со странами ЕАЭС за годы существования союза отмечен существенный прогресс в части привлекаемых в страну инвестиций, наряду с увеличением объема казахстанских инвестиций в государства объединения.

ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ЕАЭС

Рост притока инвестиций из стран ЕАЭС, а также усиление экономических связей по другим направлениям обусловило рост численности предприятий с участием капитала из данных стран. В период суще-

ствования ЕАЭС в Казахстане увеличилось количество как зарегистрированных, так и действующих юридических лиц с участием капитала из стран ЕАЭС (таб. 5). Также увеличился и удельный вес таких юридических лиц в общем количестве предприятий с иностранным участием. При этом сильнее увеличилось количество действующих предприятий, что свидетельствует о реальном развитии совместного предпринимательства казахстанских хозяйствующих субъектов с партнерами из ЕАЭС.

Также можно отметить тот факт, что количество зарегистрированных юридических лиц с участием капитала из стран ЕАЭС увеличилось на фоне снижения общей численности юридических лиц с участием иностранного капитала. Это отражает тенденцию, отмеченную выше в отношении притока иностранных инвестиций — евразийские инвестиции и создаваемые с их участием предприятия являются поддержкой казахстанской экономики в условиях стагнации и сокращения притока иностран-

Табл. 5. Изменение количества зарегистрированных и действующих юридических лиц, филиалов и представительств с иностранным участием из стран ЕАЭС в период его существования, единиц (Составлено по данным Комитета по статистике МНЭ РК: [18])

	на 1.01.2015		на 1.01.2020	
	Зарегистрированные	Действующие	Зарегистрированные	Действующие
Армения	183	101	248	188
Беларусь	255	158	328	255
Кыргызстан	949	364	1433	950
Россия	10937	5649	10653	7173
ЕАЭС	12324	6272	12662	8566
Всего	35952	16348	32739	20471
Доля ЕАЭС	34,3	38,4	38,7	41,8

ных инвестиций в целом, который наблюдается в последние годы. Также характерно в данном случае то, что рост в Казахстане количества предприятий с участием капитала из ЕАЭС произошел по всем странам союза, и в ряде случаев он был очень существенным – количество действующих предприятий с участием капитала из Кыргызстана было более чем двукратным, с участием капитала из Армении и Беларуси — почти двукратным.

Этот аспект функционирования ЕАЭС представляется особенно важным, учитывая, что большая часть предпринимательства с участием капитала из ЕАЭС приходится на малый и средний бизнес, который создает рабочие места и налоговую базу для не самых обеспеченных слоев населения и часто — в приграничных регионах, некоторые из которых отличаются неблагоприятной социально-экономической ситуацией. В этом контексте рост предпринимательства за счет партнерства со странами ЕАЭС, происходящий в период существования союза, особенно важен.

Другим аспектом связей между Казахстаном и странами ЕАЭС на низовом уровне, являются экономические отношения

на уровне отдельных людей, включая индивидуальных предпринимателей, и малого бизнеса. Отражением интенсивности этих связей выступают объемы и количество трансграничных денежных переводов физических лиц.

В период 2015–2019 годов эти переводы в страны ЕАЭС из Казахстана и в обратном направлении существенно выросли, особенно заметно увеличилась доля таких переводов в общем объеме. В 2015 году на переводы из Казахстана в страны ЕАЭС приходилось 26,7 % от общего объема переводов физических лиц за рубеж, в 2019 году этот показатель вырос до 32,3 %. Абсолютный объем переводов в этот период несколько сократился — с 2367 млн долл. до 1901 млн долл. [19], но это сокращение было меньшим, чем по объему всех переводов за рубеж. Переводы же в Казахстан из стран ЕАЭС выросли и в абсолютном выражении (с 548 до 583 млн долл. при том, что общий объем переводов физических лиц в страну уменьшился), и в относительном — их удельный вес увеличился с 21 % в 2015 году до 31,7 % в 2019 году [19]. Таким образом, возросшая в период существования ЕАЭС интенсивность

трансграничных денежных переводов также отражает усиление экономических взаимосвязей на низовом уровне и может рассматриваться как следствие интеграционных процессов.

ВЫВОДЫ

Итоги пяти лет существования в условиях ЕАЭС в целом позитивны для экономики Казахстана, что отражается в положительной и, в большинстве сфер, опережающей динамике основных показателей сотрудничества со странами объединения на всех уровнях. Отрицательная динамика отмечена фактически только в одной сфере — торговле услугами со странами ЕАЭС, тогда как в остальных сферах она либо нейтральна (находится на одном уровне с показателями сотрудничества со странами, не входящими в ЕАЭС), либо положительна и более интенсивна, чем с остальным миром.

Относительно проблемной сферой остается экспорт в страны ЕАЭС, который в период существования объединения рос меньшими темпами по сравнению с экспортом в стране вне союза, что создавало условия для сохранения дефицита взаимной торговли. При этом необходимо учитывать, что менее выраженная динамика была обусловлена иной структурой экспорта в ЕАЭС и низкой долей в нем нефти, рост цены которой стал драйвером роста экспорта Казахстана в третьи страны.

В период функционирования ЕАЭС наблюдается рост интенсивности притока в Казахстан инвестиций из стран объеди-

нения, а также инвестиций в эти страны из Казахстана; показатели взаимного инвестиционного сотрудничества значительно опережают аналогичные параметры для остального мира, а страны ЕАЭС (прежде всего, Россия) стали основным источником прироста накопленных иностранных инвестиций в Казахстане в 2015–2019 годах.

В период функционирования ЕАЭС произошло существенное и опережающее увеличение количества зарегистрированных и действующих предприятий с участием капитала из стран союза с ростом их доли в общем объеме предприятий с иностранным капиталом в Казахстане, что способствует росту занятости и налоговой базы. Также в рассмотренный период выросли показатели трансграничных денежных переводов в Казахстан и из Казахстана с ростом доли удельного веса стран ЕАЭС в таких переводах, что может рассматриваться как признак укрепления как деловых связей малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, так и межличностных контактов граждан Казахстана и стран объединения.

Анализ показателей экономического сотрудничества Казахстана и стран ЕАЭС в пятилетний период позволяет оценить его итоги как позитивные для большинства сфер и уровней сотрудничества и, как следствие, для национальной экономики в целом, хотя имеются отдельные направления, потенциал которых раскрыт недостаточно и нуждается в дополнительных мерах стимулирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ушкалова Д. Ш. 5 лет ЕАЭС: итоги взаимной торговли. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2020;1:73-92.
2. Мигранян А. А. Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические эффекты. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2019;4:134-152.
3. Симонян Р. Х. Российско-казахстанское сотрудничество в контексте евразийского транзита. *Восточная аналитика*. 2019;2:97-103.

4. Рамазанов С. А. Динамический анализ активов центральных банков стран-участниц ЕАЭС в условиях углубления интеграционных процессов. *Развитие и безопасность*. 2019;4:36-47.
5. Карпов В. В., Кораблева А. А., Миллер Е. В. Оценка трансграничных переводов между Россией и ЕАЭС. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2019;17(4):27-35.
6. Реестр препятствий. Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx> (дата обращения: 24.04.2020)
7. Судакова Ю. М. Особенности нетарифного регулирования в торговой политике Казахстана. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019;2:187-201.
8. Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам/ Статистика внешней и взаимной торговли. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 3.04.2020)
9. Литвинов А. И. Торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана. *Российский экономический вестник*. 2019;11:101-111.
10. Тун В., Уржумцева Т. Б. Анализ внешней торговли и ее экономическое влияние на страны Центральной Азии. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019;4:62-67.
11. Мельников А. Б., Маркевич Ю. А., Фалина Н. В. Состояние и уровень развития интеграционных процессов в ЕАЭС как составляющие экономической безопасности интеграционного объединения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2020;28(1):55-71.
12. Структура экспорта и импорта Республики Казахстан по основным товарным группам/ Статистика внешней и взаимной торговли. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> (дата обращения: 25.04.2020)
13. Доклад об экономике Казахстана – зима 2019 г. Всемирный банк, 18 декабря 2019 года. [обновлено 12 февраля 2020]. Доступно: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/kazakhstan/publication/economic-update-winter-2019>. (дата обращения: 24.04.2020)
14. Международная торговля Республики Казахстан услугами за 2019 год/ Статистика платежного баланса. Национальный банк Республики Казахстан, официальный интернет-ресурс. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=343&switch=russian> (дата обращения: 24.04.2020)
15. Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам/ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк Республики Казахстан, официальный интернет-ресурс. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения: 24.04.2020)
16. Чистый поток прямых инвестиций (в динамике)/ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк Республики Казахстан, официальный интернет-ресурс. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения: 24.04.2020)
17. Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана на 1 января 2020 года/ Международная инвестиционная позиция. Национальный банк Республики Казахстан, официальный интернет-ресурс. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian> (дата обращения: 24.04.2020)
18. Зарегистрированные юридические лица, филиалы и представительства с иностранным участием по регионам Республики Казахстан/ Статистика предприятий. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL:

<https://www.stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6> (дата обращения: 24.04.2020)

19. Трансграничные денежные переводы физических лиц и личные переводы/ Платежи за экспорт и импорт товаров и услуг и пере-

воды денег. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/transfers.aspx (дата обращения: 24.04.2020)

REFERENCES:

1. Ushkalova D.Sh. 5 years of the EAEU: results of mutual trade. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2020;1:73-92. (In Russ.).
2. Migranyan A.A. Kazakhstan in the EAEU: trade and economic effects. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2019;4:134-152. (In Russ.).
3. Simonyan R.Kh. Russian-Kazakh cooperation in the context of Eurasian transit. *Eastern analytics*. 2019;2:97-103. (In Russ.).
4. Ramazanov S.A. A dynamic analysis of the assets of the central banks of the EAEU member countries in the context of deepening integration processes. *Development and Security*. 2019;4:36-47. (In Russ.).
5. Karpov VV, Korableva AA, Miller EV Assessment of cross-border transfers between Russia and the EAEU. *Bulletin of Omsk University. Series: Housekeeper*. 2019;17(4):27-35. (In Russ.).
6. Obstacle Registry. Eurasian Economic Commission. URL: <https://barriers.eacunion.org/en-us/Pages/obstacles.aspx> [Accessed: 24.04.2020]
7. Sudakova Yu.M. Features of non-tariff regulation in the trade policy of Kazakhstan. *East. Afro-Asian societies: history and modernity*. 2019;2:187-201. (In Russ.).
8. Main Indicators of Foreign and Mutual Trade/ Statistics of Foreign and Mutual Trade. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Statistics committee. URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> [Accessed: 03.04.2020]
9. Litvinov A.I. Trade and economic cooperation between Russia and Kazakhstan. *Russian Economic Bulletin*. 2019;11:101-111. (In Russ.).
10. Tun V., Urzhumtseva T.B. Analysis of foreign trade and its economic impact on the countries of Central Asia. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2019;4:62-67. (In Russ.).
11. Melnikov A.B., Markevich Yu.A., Falina N.V. The state and level of development of integration processes in the EAEU as components of the economic security of an integration association. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*. 2020;28(1):55-71. (In Russ.).
12. Republic of Kazakhstan Export and Import Structure by the Main Items/Statistics of Foreign and Mutual Trade. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Statistics committee. URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/6> [Accessed: 25.04.2020] (In Russ.).
13. Kazakhstan Economy Report — Winter 2019, World Bank, December 18, 2019. [updated February 12, 2020]. Available: <https://www.vsemirnyjbank.org/en/country/kazakhstan/publication/economic-update-winter-2019> [Accessed: 24.04.2020] (In Russ.).
14. International trade of the Republic of Kazakhstan with services for the 2019. Balance of Payment. The National Bank of Kazakhstan. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=199&switch=english> [Accessed: 24.04.2020] (In Russ.).
15. Gross inflow of direct investment in Kazakhstan from foreign direct investors (breakdown by residents' types of economic activities/countries/regions of Kazakhstan). Direct Investments Statistic according to the directional principle. The National Bank of Kazakhstan. URL: <https://>

- nationalbank.kz/?docid=469&switch=english [Accessed: 24.04.2020] (In Russ.).
16. Net flow of direct investment in Kazakhstan (in the dynamic). Direct Investments Statistic according to the directional principle. The National Bank of Kazakhstan. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=469&switch=english> [Accessed: 24.04.2020] (In Russ.).
 17. International investment position (IIP) of Kazakhstan as of January 1st, 2020. International Investment Position. The National Bank of Kazakhstan. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=468&switch=english> [Accessed: 24.04.2020] (In Russ.).
 18. The quantity of acting juridical persons of Republic of Kazakhstan with foreign form of property/ Statistics of Enterprises. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Statistics committee. URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6> [Accessed: 24.04.2020] (In Russ.).
 19. Payments for the export and import of goods and services and money transfers. Eurasian Economic Commission. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/transfers.aspx [Accessed: 24.04.2020] (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Вячеслав Ю. Додонов, Доктор экономических наук, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Алматы, Казахстан; 050000, Республика Казахстана, г. Алматы, ул. Тулебаева, 162; dodonovv@mail.ru

Vyacheslav Yu. Dodonov, Doctor of Economics, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan; bld. 162, Tulebaev str., Almaty, 050000, the Republic of Kazakhstan; dodonovv@mail.ru